

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

(Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета, А. С. Павлова).

II. Органы высшаго управленія въ помѣстныхъ автокефальныхъ церквахъ.

§ 8. *Общее замѣчаніе о нихъ.* Каждая помѣстная автокефальная церковь, какъ особое цѣлое, представляющее совокупность нѣсколькихъ епископій, должна имѣть виѣшніе органы своего единства, черезъ которые бы она 1) имѣла постоянныя сношенія съ другими автокефальными церквами и 2) проявляла единство административнаго начала въ своихъ собственныхъ предѣлахъ. Исторія церковнаго права представляетъ намъ такіе органы въ двухъ видахъ: въ видѣ епископовъ съ высшею административною властію, дѣйствующихъ, впрочемъ, не единолично, а въ общеніи съ остальными епископами, и въ видѣ епископскихъ соборовъ—повременныхъ или постоянныхъ.

А. Епископы съ высшею административною властію.

§ 9. *Митрополиты.* Епископы съ высшею административною властію являются въ исторіи и въ дѣйствующемъ правѣ съ различными названіями, которымъ соотвѣтствуютъ и различныя степени административной власти. Самое древнее и общее изъ такихъ названій — *митрополитъ*. Оно первоначально усвояемо было епископамъ важнѣйшихъ городовъ греко-римской имперіи, откуда обыкновенно христіанство распространялось по областямъ и провинціямъ, имѣвшимъ эти города сво-

ими административными центрами. Понятно, что христіанскія общины или церкви, получившія свое начало изъ этихъ центровъ, имѣли къ нимъ постоянное тяготѣніе, видѣли въ нихъ образецъ для себя, въ особенности если церковь главнаго города была лично основана Апостолами. Отсюда естественно происходила извѣстная зависимость провинціальныхъ церквей отъ церкви главнаго города, какъ колоній (*ecclesiae filiales*) отъ митрополіи. Поэтому и епископъ главнаго города или митрополитъ получалъ нѣкоторыя преимущества чести и власти предъ прочими провинціальными епископами. Объемъ этой власти такъ опредѣляется въ древнихъ церковныхъ канонахъ: 1, митрополитъ созывалъ провинціальныхъ епископовъ на соборы для обсужденія общихъ церковныхъ дѣлъ въ своей области и самъ предѣлательствовалъ на этихъ соборахъ (ант. 16 и 20, халк. 19); 2, утверждалъ избираемыхъ на вакантныя епископскія каѳедры (I всел. 4, 6; антiox. 19); 3, принималъ жалобы на подчиненныхъ епископовъ и назначалъ соборный судъ надъ ними (халк. 9; ант. 14; карѳ. 28); 4, обозрѣвалъ епархіи подчиненныхъ епископовъ (карѳ. 63); 5, вообще контролировалъ и утверждалъ своимъ согласіемъ всѣ важнѣйшія распоряженія епископовъ своей области (апост. 34; антiox. 9).

Но въ тѣхъ же самыхъ правилахъ указаны и границы митрополичьей власти, именно: 1, въ дѣлахъ, касающихся цѣлой области, митрополитъ не могъ рѣшать ничего единолично, безъ согласія собора областныхъ епископовъ (апост. 34, 74; ант. 9, 14); 2, онъ самъ былъ избираемъ, поставляемъ и судимъ соборомъ своихъ епископовъ (III всел. 1; сард. 6); 3, могъ дѣйствовать въ епархіи подчиненнаго ему епископа только какъ высшій административный органъ, но не какъ архіерей, именно—не могъ здѣсь ни рукополагать, ни учить, ни совершать какихъ либо архіерейскихъ дѣйствій, развѣ только съ согласія мѣстнаго епископа (Кормч. гл. 58. Отв. Іоанна еп. китр. 3). — Институтъ митрополіи и власть митрополита, опредѣляемая сейчасъ разсмотрѣнными нами правилами, сохранились до настоящаго времени въ первоначальномъ видѣ своемъ только въ шести автокефальныхъ церквяхъ православнаго востока: 1) въ церкви румынскаго королевства (каѳедра митрополита находится въ Яссахъ); 2) въ церкви Сербскаго королевства (каѳедра въ Бѣл-

градъ); 3) въ сербскихъ областяхъ, принадлежащихъ Австріи; 4) въ княжествѣ Черногорскомъ; 5) на островѣ Кипрѣ и 6) въ церкви греческаго королевства. Въ предѣлахъ четырехъ восточныхъ патриархатовъ митрополиты большею частью не имѣютъ подчиненныхъ епископовъ. У насъ въ настоящее время званіе митрополита есть только почетный титулъ, принадлежащій тремъ епархіальнымъ архіереямъ: Кіевскому, С.-Петербургскому и Московскому.

§ 10. *Патриархи.* Уже при первомъ христіанскомъ императорѣ Константинѣ Великомъ, вслѣдствіе административнаго дѣленія имперіи на префектуры, діецезы и епархіи, нѣкоторые митрополиты, именно—тѣ, кathedры которыхъ находились въ главныхъ городахъ діецезовъ, получили такія же преимущества предъ прочими митрополитами, какими отличались эти послѣдніе отъ простыхъ епископовъ. Въ отличіе отъ другихъ митрополитовъ, они получили и особыя названія *архіепископовъ*, *экзарховъ* и наконецъ—*патриарховъ*. Уже 1-й вселенскій соборъ въ своемъ шестомъ правилѣ призналъ высшія административныя права за епископами трехъ главныхъ городовъ имперіи: Рима, Александріи (въ Египтѣ) и Антиохіи (въ Сиріи), подчинивши ихъ вѣдѣнію цѣлыя діецезы. Тотъ же соборъ предоставилъ епископу Іерусалима (Эліи), какъ колыбели христіанства, преимущество *чести* предъ мѣстнымъ митрополитомъ (Кесаріи Палестинской,—пр. 7). Еще большее преимущество чести предоставилъ 1-й константинопольскій, второй вселенскій соборъ (381 г.) епископу новой столицы имперіи — Константинополя, поставивъ его, по преимуществамъ чести, на первое мѣсто послѣ римскаго епископа (пр. 3). Но эти преимущества чести для обоихъ названныхъ іерарховъ (то есть іерусалимскаго и константинопольскаго) мало по малу обратились въ преимущества власти предъ обыкновенными митрополитами—для іерусалимскаго путемъ обычая, а для константинопольскаго путемъ императорскаго законодательства. Такъ, закономъ императоровъ Гонорія и Θεодосія епископу новой столицы предоставлено было право принимать на окончательное рѣшеніе спорныя дѣла между епископами сосѣдней области—Иллирика. На практикѣ дѣйствіе этого закона стало распространяться и на другіе діецезы, ближайшіе къ Константинополю, именно — азітскій, понтійскій и еракітскій. Такой порядокъ дѣлъ утверждёнъ

былъ постановленіями IV вселенскаго (халкидонскаго) собора 451 г. Соборъ этотъ, во 1-хъ, призналъ за константинопольскимъ епископомъ право принимать апелляціи на судебныя рѣшенія митрополичьихъ соборовъ другого діецеца или, что тоже, патріархата, если заинтересованная сторона предпочтетъ обратиться съ апелляціей не къ мѣстному экзарху діецеца (патріарху), а къ епископу царствующаго града (прав. 9 и 17); во 2-хъ, формально подчинилъ константинопольскому епископу три названные діецеца, которые фактически уже давно находились подъ его властію (прав. 28). Въ актахъ того же собора находится постановленіе и о правахъ власти іерусалимскаго епископа, какъ патріарха, именно—его юрисдикціи подчинена вся Палестина съ ея митрополіями и часть сосѣдняго антиохійскаго патріархата. Такимъ образомъ, халкидонскій соборъ окончательно установилъ высшую, именно третью церковно-административную и судебную инстанцію — патріарховъ, каковыми являются теперь епископы римскій, константинопольскій, александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій. Въ такомъ порядкѣ ичисляются всѣ пять высшихъ іерарховъ церкви въ 36 правилѣ трульскаго собора для обозначенія ихъ относительной чести, при полномъ равенствѣ власти. Позднѣйшіе греческіе канонисты, именно Вальсамонъ, остроумно сравнивали ихъ съ пятью чувствами Вселенской церкви. Власть патріарховъ надъ подчиненными имъ митрополитами была въ сущности та же самая, какую эти послѣдніе имѣли надъ епископами своего округа. Отличіе состояло развѣ лишь въ томъ, что патріархи имѣли право учреждать въ предѣлахъ подчиненныхъ имъ митрополій такъ называемыя *ставропитіи*, т. е. подчинять своей непосредственной власти, съ изъятіемъ изъ вѣдомства мѣстныхъ архіереевъ, разныя церковныя установленія, преимущественно монастыри, къмъ бы они ни были основаны,—самими ли патріархами, или другими лицами.

Въ теоріи всѣ патріархи, по правамъ власти, признавались равными между собою. Но на дѣлѣ было далеко не такъ. Римскіе епископы, отличавшіе себя отъ четырехъ равноправныхъ съ ними восточныхъ іерарховъ титуломъ папъ, уже съ IV столѣтія начинаютъ заявлять притязанія на господство надъ *всею* церковію, утверждаясь на мнимомъ гла-

венствъ основателя римской церкви, ап. Петра, надъ прочими Апостолами. Въ свою очередь и константинопольскій епископъ, благодаря политическому значенію своего города, получилъ нѣкоторыя особыя преимущества передъ тремя остальными восточными іерархами, носившими одинаковій съ ними титулъ патріарха. Такъ, за нимъ упрочилось право принимать на окончательное рѣшеніе дѣла изъ другихъ патріархатовъ, переносимыя на его судъ съ обходомъ мѣстныхъ патріарховъ; кромѣ того, благодаря своей близости къ представителю верховной государственной власти, константинопольскій патріархъ пріобрѣлъ значеніе посредника между императоромъ и прочими патріархами, такъ что послѣдніе, являясь въ Константинополь по дѣламъ своихъ церквей, могли представляться императору только по предварительному докладу патріарха константинопольскаго. Какъ бы въ знакъ этихъ преимуществъ и въ отличіе отъ остальныхъ патріарховъ епископы новой столицы уже въ концѣ VI в. принимаютъ титулъ „вселенскихъ“, противъ чего напрасно протестовалъ папа Григорій Великій: титулъ этотъ остается за ними до настоящаго времени. Съ первой половины VII в., когда послѣдовательно были завоеваны мусульманами Іерусалимъ (637 г.), Антиохія (638 г.) и Александрія (641 г.), константинопольскій патріархъ остался, можно сказать, единственнымъ духовнымъ главою всего христіанскаго востока. Это обстоятельство до нѣкоторой степени уподобляло „вселенскаго“ патріарха римскому папѣ. Правда, греческіе церковные писатели, и въ особенности канонисты, по прежнему признавали первенство папы по преимуществамъ чести; но послѣ формальнаго раздѣленія церквей востока и запада въ средѣ греческаго духовенства устанавливается возрѣніе, что всѣ преимущества папскаго престола, предоставленныя ему древними соборными канонами по уваженію къ Риму, какъ старшей столицѣ имперіи, перешли къ константинопольскому патріаршему престолу. Въ подтвержденіе этого возрѣнія сдѣланъ былъ въ Константинополѣ, вѣроятно, во второй половинѣ XI вѣка, греческій переводъ известной подложной дарственной грамоты, данной, будто бы, Константиномъ Великимъ папѣ Сильвестру, но на самомъ дѣлѣ сочиненной въ Римѣ не прежде начала IX вѣка. По смыслу этой грамоты, римскій епископъ дѣлался не только

духовнымъ главою, но и мірскимъ властителемъ Рима, Италиі, даже всего запада. Само собою понятно, что константинопольскіе патріархи, имѣя подлѣ себя императоровъ, не могли воспользоваться этою грамотою такъ, какъ воспользовались ею римскіе папы на западѣ. На востокѣ она имѣла только, такъ сказать, академическое значеніе. Правда, греческій переводъ подложной константиновой грамоты принятъ знаменитымъ византійскимъ канонистомъ XII вѣка Феодоромъ Вальсамономъ въ его комментарий на номоканонъ Фотія. Но замѣчательно, что тотъ же канонистъ продолжаетъ еще говорить о пяти патріархахъ (т. е. римскомъ, константинопольскомъ, александрійскомъ, антиохійскомъ и іерусалимскомъ), какъ о пяти чувствахъ церковнаго организма, значить—признаетъ полное ихъ равенство и совершенно игнорируетъ фактъ раздѣленія церкви востока и запада ¹⁾.

Первенствующее значеніе среди первосвятителей православнаго востока, созданное политическимъ значеніемъ новаго Рима, патріархъ константинопольскій удержалъ за собою и послѣ паденія византійской имперіи, то есть послѣ взятія въ 1453 году Константинополя турками. Покоритель Византіи султанъ Мухаммедъ II призналъ тогдашняго партіарха Геннадія Схоларія главою всѣхъ „раіевъ“, т. е. христіанскихъ подданныхъ турецкой имперіи, и притомъ главою не только въ религіозномъ отношеніи, но отчасти и въ гражданскомъ. Прочіе партіархи удержали одинъ только пышный титулъ безъ соотвѣтствующаго ему значенія. Въ теченіе нынѣшняго столѣтія предѣлы юрисдикціи константинопольскаго патріарха значительно сѣздились вслѣдствіе образованія изъ разныхъ частей его патріархата нѣсколькихъ автокефальныхъ церквей: церкви эллинскаго королевства, славянскихъ, молдаво-валахійской (въ румынскомъ королевствѣ) и, наконецъ, двухъ православныхъ церквей въ предѣлахъ Австріи—сербской и румынской. Но надъ

¹⁾ Подробнѣе о греческихъ переводахъ псевдо-константиновой грамоты и объ употребленіи ихъ на востокѣ см. въ пролегоменахъ къ указанному ранѣе (Б. В., февр., стр. 224) изданію ея греческаго текста (параллельно съ славянскимъ), — Сборн. неизд. памятн. визант. церк. права. стр. 54—71.

вѣми прочими православными подданными турецкой имперіи патріархъ константинопольскій до сихъ поръ удерживаетъ свою прежнюю власть почти безъ всякихъ ограниченій. Избраніе константинопольскаго патріарха принадлежитъ *синоду*, при немъ находящемуся (о немъ мы скажемъ послѣ) и *народному собранію*. Участіе народа въ избраніи своего духовнаго главы необходимо уже потому, что патріарху предоставлена власть надъ православными подданными не только религіозная, но и гражданская. Утвержденіе или „инвеститура“ избраннаго патріарха принадлежитъ султану. Что же касается до остальныхъ трехъ патріарховъ, то они въ вѣстномъ отношеніи остаются независимыми отъ константинопольскаго патріарха. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой Синодъ и служебный персоналъ, но далеко не столь многочисленный, какой находится при константинопольскомъ патріархѣ. Главныя лица служебнаго персонала при патріархѣ суть слѣдующія: 1) *великій эконо́мъ*, значеніе котораго понятно изъ самаго названія; 2) *великій сакелларій*, въ вѣдѣніи котораго находятся все мужскіе монастыри патріархата; 3) *великій хартофилаксъ*—главный секретарь патріархата, 4) *великій логоветъ*—посредникъ между патріархіей и Портой. По гражданскимъ и политическимъ дѣламъ прочіе патріархи сносятся съ турецкимъ правительствомъ черезъ посредство Константинопольскаго патріарха и черезъ него-же получаютъ свои „бераты“, то есть тѣ жалованныя грамоты, на основаніи которыхъ они управляютъ своими областями. Избраніе и поставленіе провинціальныхъ патріарховъ принадлежитъ мѣстнымъ синодамъ. Ближайшій рангъ (или преимущество чести) послѣ константинопольскаго патріарха занимаетъ, по древнимъ канонамъ, патріархъ александрійскій. Его округъ обнимаетъ православное населеніе Египта, Ливіи, Аравіи и Нубіи. Съ XVII столѣтія онъ имѣетъ свою резиденцію не въ Александріи, а въ Каирѣ. Титуль его такой: „патріархъ александрійскій и судія вселенскій“. Число подчиненныхъ ему христіанъ простирается не болѣе, какъ до 10 тысячъ семействъ. Третье мѣсто между восточными патріархами принадлежитъ антиохійскому. Его юрисдикціи подлежатъ православное населеніе въ Сиріи и отчасти въ Месопотаміи. Онъ имѣетъ резиденцію въ Дамаскѣ и называется: „патріархъ великаго града Божія Антиохіи и всего востока“. Его ду-

ховное стадо состоитъ приблизительно изъ 30 тысячъ православныхъ семействъ, большею частью—арабовъ. Послѣдній изъ восточныхъ патріарховъ есть іерусалимскій; ему подчинены православныя церкви въ Палестинѣ. Сущестующій при немъ синодъ называется „братствомъ св. Гроба Господня“. Число православнаго населенія іерусалимскаго патріархата не превышаетъ 15 тысячъ душъ, изъ нихъ болѣе половины—арабы.

В. Повременные и постоянные соборы.

§ 11. *Соборы повременные.* Власть патріарха въ своемъ діэцезѣ, какъ и власть митрополита въ своей области, не единоличная: по основному правилу церковнаго устройства, установленному на вселенскихъ соборахъ, въ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлахъ тѣ и другіе обязаны были дѣйствовать не единолично, а отъ лица всей мѣстной іерархіи, представляемой на *соборѣ*. Такимъ образомъ, соборъ есть основная господствующая форма высшаго церковнаго управления, въ которой постоянно проявляется принципъ равенства духовной власти епископовъ. Съ того времени, какъ въ церкви установились званія и соотвѣтствующія имъ права власти митрополитовъ, соборы получили характеръ правильныхъ институтовъ, т. е. такихъ собраній епископовъ данной церкви, которыя должны были составляться въ опредѣленные сроки, именно сначала по два раза, а потомъ разъ въ году (ап. 20, 37; I всел. 5; IV всел. 19; VI всел. 8; VII всел. 6 и проч.). Право созывать эти періодическіе соборы и предсѣдательствовать на нихъ, по канонамъ, принадлежитъ митрополитамъ и патріархамъ, безъ которыхъ соборъ, какъ неполный и неправильный, не можетъ составить никакого дѣйствительнаго опредѣленія (ант. 20). По зову митрополита или патріарха всѣ подчиненные имъ епископы обязаны были являться въ опредѣленное время и на указанное мѣсто на соборъ, если только не воспрепятствуютъ тому какія либо неожиданныя и независяція отъ ихъ воли обстоятельства. Неявившійся безъ уважительной причины признавался виновнымъ (лаод. 40) и подлежалъ братскому выговору со стороны всего собора (халкид. 19 въ концѣ) или даже временному отлученію отъ общенія съ прочими епископами (карф. 87). Если бы мѣстныя

гражданскія власти воспренятствовали какому-либо епископу отправиться на соборъ, то, по греко-римскимъ законамъ, (137 нов. Юст.), такіе гражданскіе начальники лишаются должности, а по церковнымъ правиламъ подвергаются отлученію (VII всел. 6). Minimum епископовъ для составленія дѣйствительнаго собора должно было состоять изъ митрополита или патріарха и по крайней мѣрѣ 2 или 3 епархіальныхъ епископовъ (апост. 1; I всел. 4). Но когда дѣло шло о судѣ надъ епископомъ, тогда, по точному смыслу опредѣленія константинопольскаго собора при Нектаріи, требовалось присутствіе не менѣе 4-хъ епископовъ, а по каре. пр. 12—не менѣе двѣнадцати. Впрочемъ, эти опредѣленія не могли имѣть безусловнаго значенія, такъ какъ не въ каждой автокефальной церкви можетъ быть 12 епископскихъ кафедръ и не на каждый разъ всѣ наличные епископы ея могутъ явиться на соборъ. Общею церковною нормою оставалось число *три*, какъ опредѣленное правиломъ апостольскимъ (1-мъ) и перваго вселенскаго собора (4-мъ).

Кругъ дѣйствія помѣстнаго собора автокефальной церкви ограничивается внутренними ея дѣлами, которыя, однако-жь, должны быть ведены на общецерковныхъ основаніяхъ и въ такомъ направленіи, чтобы взаимная связь всѣхъ автокефальныхъ церквей, какъ органическихъ частей одного цѣлаго, т. е. одной Вселенской церкви Христовой, постоянно поддерживалась и укрѣплялась. По опредѣленію VII вселенскаго собора (пр. 6), въ компетенцію соборовъ періодическихъ входили дѣла *каноническія* и *евангельскія*. Къ первымъ относились дѣла церковнаго управленія въ обширномъ смыслѣ этого слова, а именно: 1) изданіе правилъ и постановленій, обязательныхъ для всей іерархіи и для всѣхъ простыхъ членовъ данной церкви (*функція законодательная*); 2) дѣла *административныя въ тѣсномъ смыслѣ* этого слова, куда относятся: замѣщеніе вакантныхъ епископскихъ кафедръ (апост. 1; I всел. 4, VII всел. 3, ант. 19, 23 др.), учрежденіе новыхъ епископій (каре. 98), увольненіе епископовъ отъ должности (посл. ефесск. соб. къ памф. епископамъ) и перемѣщеніе ихъ въ другія епархіи (апост. 14, антiox. 16), наблюденіе за управленіемъ церковными имуществами по епархіямъ, согласно съ каноническими постановленіями объ этомъ предметѣ (апост. 25), такъ что, напримѣръ, отчужденіе церковнаго

имущества могло быть совершенно мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ только съ разрѣшенія митрополита и его собора (карѣ. 42; VII всел. 12), наконецъ — вообще принятіе мѣръ по отдѣльнымъ епархіямъ; 3) *дѣла судебныя*: соборъ является судомъ или первой или второй инстанціи, смотря по существу самыхъ дѣлъ, подлежащихъ соборному рѣшенію. Онъ составляетъ *первую* инстанцію: а) въ спорахъ между двумя епископами по поводу церковныхъ дѣлъ вообще и въ частности о принадлежности приходоу къ той или другой изъ смежныхъ епархій или о предѣлахъ этихъ епархій (халк. 17; трул. 25); б) по жалобамъ внесшихъ клириковъ на чужого архіерея (халк. 9) и в) по жалобамъ духовныхъ лицъ или мірянъ на епископовъ въ нарушеніи ими церковныхъ правилъ и вообще въ дѣйствіяхъ, несогласныхъ съ достоинствомъ іерархическаго сана (ап. пр. 12 и др.). Но и безъ частной жалобы соборъ могъ подвергнуть епископа отвѣтственности въ случаѣ явныхъ его злоупотребленій своею властію или нарушенія имъ церковнаго порядка и благочинія (ант. 4; карѣ. 12; трул. 2 и др.).—Судомъ *второй* инстанціи соборъ являлся для всѣхъ духовныхъ лицъ и мірянъ, противъ которыхъ мѣстный епископъ произнесъ приговоръ отлученія отъ церкви (I всел. 5; ант. 6, 14, 15 и др.) или которые вообще имѣютъ правомѣрное основаніе къ обжалованію приговора, произнесеннаго противъ нихъ судомъ епископскимъ (ант. 20; карѣ. 11 и др.).

Къ такъ называемымъ *евангельскимъ* дѣламъ соборной компетенціи относились: 1) всѣ дѣла о предметахъ вѣроученія и правоученія, по поводу возникавшихъ въ мѣстной церкви спорныхъ религіозныхъ вопросовъ, до окончательнаго рѣшенія ихъ на вселенскомъ соборѣ (апост. 37; антiox. 20); 2), наблюденіе за порядкомъ общественнаго богослуженія и исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ (толк. Зон. и Вальсам. на 6 пр. VII всел. соб.).

§ 12. *Синодъ при константинопольскомъ патріархѣ*. Такъ какъ соборы съ первенствующими епископами автокефальной церкви — митрополитами или патріархами — составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, одинъ органъ высшаго церковнаго управленія, и такъ какъ, далѣе, правильныя, періодическія собранія епископовъ естественно соединены съ разными неудобствами и затрудненіями, а иногда бы-

вають даже и фактически невозможны, то уже въ періодъ вселенскихъ соборовъ при извѣстныхъ намъ патріаршихъ кафедряхъ образовались постоянные соборы или *синоды* (*σύνδος ἐνδημοῦσα*), которые унаслѣдовали всю власть прежнихъ періодическихъ соборовъ. Особенное значеніе въ восточной церкви, естественно, получилъ синодъ при кафедрѣ константинопольскаго патріарха. Этотъ синодъ обыкновенно составлялся, подъ предсѣдательствомъ патріарха, изъ епископовъ и митрополитовъ, пріѣзжавшихъ въ столицу по дѣламъ своихъ церквей и нерѣдко проживавшихъ здѣсь по нѣсколько лѣтъ, такъ что патріарху во всякое время удобно было собрать достаточное число архіереевъ для того или другого дѣла, требовавшаго, по канонамъ; соборнаго рѣшенія. Константинопольскій патріаршій синодъ остался въ качествѣ необходимаго органа церковнаго управленія при патріархѣ и послѣ паденія византийской имперіи; измѣнился только его личный составъ. Въ настоящее время синодъ состоитъ не только изъ духовныхъ членовъ, но и изъ представителей греческаго народа (такъ называемыхъ „фанариотовъ“), избираемыхъ народнымъ собраніемъ; духовные же члены синода, числомъ двѣнадцать, избираются мѣстнымъ патріархомъ, за исключеніемъ, впрочемъ, четырехъ митрополитовъ (ираклійскаго, кизическаго, никомидійскаго и халкидонскаго), которые сдѣлались непремѣнными членами синода и между которыми, какъ ближайшими къ столицѣ и старшими, раздѣляется патріаршая печать, состоящая изъ четырехъ составныхъ частей, скрѣпляемыхъ кольцомъ. Какъ хранители этой печати, названные митрополиты должны постоянно находиться въ Константинополѣ, вслѣдствіе чего они имѣютъ особенное вліяніе на дѣла патріархіи и, въ случаѣ смерти патріарха, принимаютъ на себя управленіе всѣми дѣлами патріархіи до избранія новаго патріарха. Въ важнѣйшихъ дѣлахъ непремѣнно требуется общее согласіе всѣхъ этихъ четырехъ митрополитовъ. Дѣлопроизводство патріархіи и синода патріаршаго сосредоточено въ рукахъ особаго церковно-государственнаго сановника, называемаго *великимъ логоветомъ*. Этотъ сановникъ имѣетъ большое сходство съ Оберъ-прокуроромъ нашего Св. Синода. Великій логоветъ является посредникомъ между патріаршимъ престоломъ и Портою. Черезъ его руки должны про-

ходить въ оффиціальныя представленія Портъ, которыя поэтому нуждаются въ его согласіи. Ему принадлежитъ также право скрѣплять всѣ синодальныя акты, касающіеся назначенія митрополитовъ и епархіальныхъ архіереевъ, и за изготовленіе этихъ актовъ онъ получаетъ опредѣленную плату по особой таксѣ. Безъ скрѣпы логовета ни одинъ синодальный актъ не имѣетъ законной силы. При такомъ значеніи этого сановника легко понять, что онъ играетъ важную роль въ избраніи и низложеніи самого патріарха.

§ 13. *Св. Синодъ церкви эллинскаго королевства.* Нѣсколько иное устройство имѣетъ Синодъ въ греческомъ королевствѣ. Уже президентъ Каподистрія сдѣлалъ рѣшительную попытку къ отдѣленію православной церкви греческаго королевства отъ константинопольскаго патріархата, именно въ 1826 г. онъ учредилъ провизорную духовную комиссію, состоящую изъ трехъ епископовъ, которой и поручилъ верховное завѣдываніе дѣлами мѣстной церкви. Въ томъ же направленіи работало регентство, учрежденное въ малолѣтство перваго греческаго короля Оттона, стараясь дать государственной церкви устройство, подобное нашему Синоду (о которомъ—ниже). Наконецъ 15 Іюля 1833 года, единогласнымъ рѣшеніемъ 36 епископовъ, собравшихся въ Навплии, православная церковь греческаго королевства объявлена независимой отъ константинопольскаго патріарха и верховное управленіе ея дѣлами поручено Св. Синоду, стоящему подъ властію короля. Но только черезъ 17 лѣтъ, именно 11 Іюля 1850 года Синодъ греческаго королевства признанъ былъ константинопольскимъ патріархомъ, а въ 1852 г. получилъ окончательное устройство.

Синодъ греческой церкви состоитъ изъ 5 членовъ, которые назначаются королемъ и, по правилу, должны быть изъ *епископовъ*. Но такъ какъ независимая Греція въ церковно-административномъ отношеніи раздѣляется на 10 епархій и, значить, въ случаѣ постояннаго присутствованія въ Синодѣ 5 епархіальныхъ епископовъ, цѣлая половина архіерейскихъ каедръ оставалась бы вакантною: то признано за лучшее назначать двухъ членовъ изъ пресвитеровъ и іеромонаховъ. Такимъ образомъ, Синодъ обыкновенно состоитъ изъ президента и двухъ членовъ, которые суть епископы, и двухъ присутствующихъ, которымъ придаются еще

два кандидата. Члены Синода должны перемѣняться каждый годъ; впрочемъ, король имѣетъ право снова назначить тѣхъ же членовъ. Предъ вступленіемъ въ должность они даютъ присягу въ томъ, что будутъ свято соблюдать независимость греческой церкви и заботиться о ея благѣ.

Въ Синодѣ присутствуютъ еще два государственныхъ сановника, именно государственный прокуроръ и секретарь. Первый имѣетъ право присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ, такъ что каждое опредѣленіе, составленное въ его отсутствіе, признается недѣйствительнымъ. Подобно нашему синодальному оберъ-прокурору, онъ служитъ посредникомъ между государемъ и церковною властію. Секретарь завѣдываетъ синодальною канцеляріею и хотя принимаетъ участіе въ совѣщаніяхъ Синода, но безъ рѣшающаго голоса.

Синодъ имѣетъ во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ церкви полную власть и свободу. Къ этимъ дѣламъ относятся 1) вѣроученіе, 2) форма и обряды богослуженія, 3) служебныя обязанности клира, 4) религіозное обученіе народа, 5) церковная дисциплина, 6) испытаніе и поставленіе клириковъ, 7) освященіе храмовъ и 8) судъ по дѣламъ чисто-духовнымъ, куда относится исполненіе религіозныхъ и церковныхъ обязанностей, опредѣляемыхъ догматами, символическими книгами и основаннымъ на нихъ устройствомъ православной церкви. Но въ дѣлахъ смѣшанныхъ Синодъ нуждается въ содѣйствіи гражданскаго правительства. Къ такимъ дѣламъ относятся: 1) опредѣленія о вѣшнемъ богослуженіи, его времени, мѣстѣ и порядкѣ; 2) учрежденіе и закрытіе монастырей; 3) замѣщеніе церковныхъ должностей; 4) опредѣленіе границъ епархій; 5) распоряженія, касающіяся учебныхъ, благотворительныхъ и исправительныхъ учреждений, назначенныхъ для духовенства. Дѣла брачныя разсматриваются Синодомъ только съ ихъ духовной стороны; съ гражданской же, именно что касается приданаго и имущественныхъ правъ супруговъ, они подлежатъ вѣдѣнію гражданской власти.

А. Павловъ.
